

Тан Цзюнь и его команда, пытавшиеся придумать план борьбы с зомби-крысами, еще не успели найти достойное решение, как вдруг увидели, что твари внезапно прекратили атаку и начали отступать. Удивленные таким поворотом событий, они не успели и глазом моргнуть, как на освободившемся пространстве чудесным образом появились Лин Линь и Мин Чжэнь! А рядом с ними... кошка? Тигр? А сзади... Это же Крысиный король!

Не успел Тан Цзюнь как следует осмыслить происходящее, как, увидев Лин Линя и Мин Чжэня живыми, он обрадовался, но тут же испугался, заметив Крысиного короля. Не раздумывая ни секунды, он бросился вперед и обрушил на короля град ледяных осколков.

— Мин Чжэнь! Лин Линь! Осторожнее, этот Крысиный король!

Крысиный король, не успев среагировать, превратился в ледяную глыбу.

— Вы живы! Это просто чудо! — Тан Цзюнь, с глазами, полными слез, ударил Мин Чжэня по плечу, выражая бурную радость.

Мужчины обычно сдержанны в проявлении эмоций и не склонны их выставлять напоказ, но этот сорокалетний мужчина был на грани слез, и его искренняя тревога за друзей была очевидна.

— Капитан! Лин-гунцзы! Вы живы! Мы так перепугались!.. — Ма Цзиньцян, следовавший за Тан Цзюнем, тоже кинулся к ним и, увидев Мин Чжэня и Лин Линя, едва сдерживал слезы.

Черныш, убедившись, что опасность миновала, потушил пожар с помощью льда. Му Юнь, увидев, что огонь погас, тут же бросилась вперед. Как же хорошо, что брат и дядя живы!

— Брат! — еще издали закричала Му Юнь, обращаясь к Лин Линю.

— Му Юнь! — Лин Линь раскрыл объятия, подбегающую к нему сестру.

— А как дедушка?

— Дедушка потерял сознание... Угу... Брат, ты и дядя так нас напугали... Му Юнь не хочет, чтобы брат умирал... И не хочет, чтобы умирал дядя...

Лин Линь понимал, насколько страшной была ситуация. Обняв плачущую сестру, он направился к машине.

— Дедушка, дедушка... Это я, Лин Линь, я в порядке... Дедушка... — Лин Линь осторожно потряс Линь Ючжи.

— Сяо Линь? Это ты?! Сяо Линь, ты, ты, ты в порядке? Ты жив, как же хорошо... Не пугай больше дедушку... — Линь Ючжи пришел в себя от легких покачиваний Лин Линя и увидел, что его любимый внук стоит перед ним целым и невредимым. Дедушка был так счастлив, что не знал, куда деться, и осматривал мальчика сверху вниз, боясь, что это лишь галлюцинация.

Радость от безопасного возвращения двоих была настолько велика, что никто ни намеренно, ни случайно не спрашивал, как им удалось заставить зомби-крыс отступить. Главное, что люди вернулись живыми, все остальное не имело значения.

Включая Сяо Бая и Крысиного короля, которые шли рядом с ними, — все с молчаливого согласия решили сделать вид, что их не замечают.

Лин Линь на самом деле не хотел брать с собой Крысиного короля, но Сяо Бай настаивал: он прыгал и кричал «ау-ау-ау», пока Лин Линь наконец не догадался, по-своему истолковав его поведение. Сяо Бай хотел сказать, что Крысиный король может быть им полезен, и в следующий раз при встрече с зомби-крысами они, возможно, пригодятся.

По этой причине Лин Линь все же позволил Крысиному королю сесть в машину и дал ему имя: Сяо Хэй. Ведь он был полностью черным, так что имя подходило идеально.

Услышав это, Сяо Бай разразился язвительным «ау-ау-ау», смеясь над Сяо Хэем, и катался от хохота, задрав лапы кверху. Мин Чжэнь, глядя на столь очевидное злорадство Сяо Бая, был в недоумении. Разве у Сяо Бая и Сяо Хэя есть какая-то разница? Стоит ли так радоваться?

Крысиный король отреагировал на присвоение имени куда спокойнее, чем Сяо Бай. Ведь до Конца света кто бы стал просто так брать их в дом? Никто никогда не давал им имен, и само желание Лин Линя назвать его вызвало у Крысиного короля чувство принадлежности. Поэтому, когда Лин Линь называл его Сяо Хэй, он радостно отзывался.

С этой точки зрения Сяо Бай проиграл. Ведь есть поговорка: «Если отнесешься серьезно — ты уже проиграл!»

Позже, поняв суть происходящего, Сяо Бай записал этот случай в копилку своих обид на Сяо Хэя, так что даже когда он вернул себе свое настоящее имя, он все еще не мог простить этот поступок!

Как он мог не чувствовать себя униженным? Вон какой величественный Белый Тигр, а его назвали именем одного уровня с крысой! И что самое обидное — он воспринял это всерьез!

Машина продолжала путь, и по дороге им часто попадались сильно изгрызенные пустые машины, людей же нигде не было видно. Сяо Хэй, видя эту картину, украдкой поглядывал на Лин Линя на переднем сиденье, опускал голову и сжимался, стараясь как можно меньше привлекать к себе внимание. Лин Линь краем глаза видел такого Сяо Хэя, и слова упрека застревали у него в горле.

В этом нельзя было винить никого. Они всего лишь следовали инстинкту выживания, нападая на людей. До Конца света люди всегда находились на вершине пищевой цепи, выступая в роли охотников, и почти все живые существа были их добычей. После Конца света, лишившись защиты высоких технологий, люди мгновенно скатились с вершины пищевой цепи и сами смогли почувствовать на себе, что это такое — быть добычей...

Лин Линь смотрел на извращенный природный порядок за окном, и на душе у него было беспокойно. Ведь в первую очередь он был человеком, и даже если люди ослабли, он не желал, чтобы они становились пищей для других животных. Поэтому он обернулся к Крысиному королю Сяо Хэю и сказал:

— Впредь так не делай, понятно?

— Ау-ау-ау! — Сяо Бай выступил в роли переводчика.

Услышав это, Сяо Хэй поднял голову и пискнул, подтвердив, что понял.

Лин Линь глядел на этот диковинный дуэт — «кошку» и крысу — и у него передергивался уголок рта. Животные мутировали и приобрели разум, враги подружились... Этот мир действительно становился все более странным...

В жизни бывает всякое, и Лин Линь, глядя на двух чудиков на заднем сиденье, ущипнул себя за руку. Больно!

Мин Чжэнь увидел, как Лин Линь ущипнул себя и поморщился от боли, и едва не рассмеялся. Он взглянул на тех двух чудиков, которые позади весело переговаривались и пискнули, и сам тоже захотел ущипнуть себя. Увидеть крысу с незаурядным умом, похожую на поросенка, да еще и мутанта... это было уже достаточно невероятно! А тут еще появился Белый Тигрленок, понимающий человеческую речь — это повергло Мин Чжэня в настоящий шок! Но, вспомнив о Пространстве Пустоты у мальчика, он мог спокойно относиться к этим двум диковинным существам: спокойно, еще раз спокойно и совсем спокойно!

— Эта маленькая тигрица... э-э, кошка, как очутилась в пространстве? — Мин Чжэнь, хотя в то время в Духовном ручье с закрытыми глазами сосредоточенно направлял свою способность, все же слышал тигриное рычание, а позже улавливал отрывки разговора Лин Линя с тигренком. Однако Мин Чжэнь не понимал, почему Лин Линь принял этого тигренка за кошку.

Лин Линь совсем не обиделся на то, что Мин Чжэнь в разговоре назвал его «кошку» тигром, ведь это значило, что его кошка выглядит грозно!

Сяо Бай, который в это время позади оживленно болтал с Сяо Хэем, не следил за разговором впереди, и, когда Мин Чжэнь нарочно назвал его кошкой, у него не было возможности выпрыгнуть и поправить насчет его истинной сущности.

Если заблуждение не устранить вовремя, оно может стать правдой. Точно так же, как ложный слух: один передал другому, тот третьему, и в конце концов ложь часто становится правдой. Поэтому, услышав о себе небылицу, нужно сразу же ее исправлять, чтобы защитить свою репутацию. Не стоит верить глупостям вроде «сделай дело — гуляй смело», ведь иногда сила слов поистине неоценима! Когда ты это осознаешь, может быть уже слишком поздно.

Интеллект Сяо Бая пока не достиг высот глубоких раздумий, поэтому ему было суждено еще долгое время пребывать в образе кошки и терпеть всяческие издевательства от Лин Линя.

Например, он был тигром и не ел рыбу, только мясо, но Лин Линь постоянно любил подсовывать ему всякую рыбу и заставлять есть. Поэтому позже, стоило только заикнуться об этом, Сяо Бай начинал эмоционально обвинять Лин Линя.

А Мин Чжэнь благодаря еде сумел вернуть к себе расположение Сяо Бая.

<http://bllate.org/book/16612/1519651>